

- Какаши, ты не можешь сказать ничего такого, что заставило бы меня перестать хотеть быть твоим другом, - сказал он медленно, как будто это должно было быть очевидно. - Какой бы секрет у тебя ни был, это не изменит твоих действий или того, как ты ко мне относишься. Ты первый человек, который никогда не думал обо мне плохо за то, что я просто был самим собой, и это значит гораздо больше, чем какой-то глупый секрет.

Он быстро огляделся, чтобы убедиться, что в общей комнате по-прежнему пусто. Его голос повысился к концу, но он должен был заставить Какаши понять.

Этот учебный год был самым лучшим, и Невилл приписывал большую часть этого Какаши. Армия Дамблдора помогла ему с заклинаниями, но впервые в жизни он чувствовал себя уверенно. Он никогда бы не начал бегать, если бы не он, и никто никогда добровольно не искал его компании, а не Гарри или Дина. Джинни пригласила его на Йольский бал как друга, но в этом году она почти не разговаривала с ним, занятая другими делами.

- Твой приезд в Хогвартс в этом году - лучшее, что могло случиться. Меня не волнует, почему.

Какаши обернулся к нему, и Невилл с удивлением увидел шок на его лице. Должно быть, он действительно напугал его, если говорит о своих чувствах. Обычно Какаши так стоек, что Невиллу приходилось догадываться, о чем он думает на самом деле.

- Спасибо, Невилл. - Его единственный серый цвет был теплым. - Ты также сделал этот опыт гораздо более терпимым, чем он был бы в противном случае.

В любом другом месте Невилл мог бы подумать, что они не ценят его так, как он их ценит; что он считает их лучшими друзьями, чем они есть на самом деле. Однако от Какаши он знал больше.

Невилл был единственным, к кому он обращался по имени, и он сомневался, что кому-то еще было позволено видеть, как он выражает свои чувства. Он был закрытым человеком, и Невилл мог уважать это, что делало еще более особенным то, что Какаши доверял ему открыться.

- Спасибо, Какаши, - усмехнулся Невилл.

- Ты будешь одним из немногих, по кому я буду скучать, когда вернусь домой.

Это было похоже на удар в самое нутро.

Какаши уезжал; он был студентом по обмену, конечно, в конце концов, ему пришлось бы вернуться. Просто это было слишком скоро; Невилл едва мог представить свой шестой год без другого мальчика, несмотря на то, что первые четыре года учился без него. Он уедет после того, как закончатся экзамены. Невилл был так занят заботами о своих СОВ, что совершенно забыл о том, что будет после.

- Ты уходишь, - тихо сказал он, что резко отличалось от его хорошего настроения всего несколькими минутами ранее.

Какаши не шелохнулся, но теплота покинула его взгляд.

- Да.

- Я забыл об этом.

- Возможно, я недооценил то, что я оставляю позади.

Невилл бросил на него взгляд, но Какаши ничего не ответил.

- Но ты должен написать, - настаивал он. - То, что ты возвращаешься в Японию, не означает, что мы больше никогда не увидимся. До тех пор нам придется довольствоваться совиной почтой. В Японии ведь есть совы?

Вместо того чтобы согласиться с ним, Какаши просто промолчал. Пульс Невилла начал учащаться. Это не могло быть концом; он знал, что Какаши заботится о нем. Он никак не мог просто уйти и порвать все связи. Они были друзьями.

- Какаши?

Второй мальчик наконец-то пошевелился, опустив плечи и сцепив руки перед собой. Он уставился на них, не желая смотреть на Невилла.

- Я не знаю, смогу ли я это сделать, Невилл.

- Что значит "не можешь"? - потребовал Невилл, смахивая слезы. - Ты можешь написать письмо.

- Это не так просто, - Какаши наконец поднял голову.

Невилл уже собирался ответить, когда Какаши продолжил.

- Невилл, я обещаю рассказать тебе правду перед отъездом, - вздохнул Какаши. - Я не могу сказать тебе до этого по причинам, которые станут ясны. Просто знай, что я не разорву с тобой связи добровольно; просто совам будет трудно перемещаться между нашими резиденциями.

Рот Невилла захлопнулся. Он прокрутил слова Какаши в голове, прежде чем принять решение.

- Хорошо.

Взгляд Какаши метнулся в его сторону.

- Хорошо?

- Да, ты скажешь мне, когда будешь готов, - кивнул Невилл. - Я доверяю тебе.

- Но ты же знаешь, что я скрываю от тебя потенциально важную информацию о себе.

- Но ведь ты должен делать это по веской причине, верно? - заметил Невилл.

Какаши сидел неподвижно в течение долгого момента, прежде чем откинуться назад.

- Спасибо, Невилл.

Он просто улыбнулся.

- В любое время.

Какаши бросил последнюю сосиску Быку, и огромный бульдог схватил ее из воздуха. Буль проглотил ее и свалился на ноги Какаши. Остальные нинкены были разбросаны по разным частям его и Буля; ему едва удалось освободить верхнюю часть тела. Он запустил руку в густой мех Шино, прислонившись спиной к стене позади него.

Невилл лег спать пару часов назад, и Какаши решил заполнить время до их пробуждения завтраком, выполняя свое обещание, данное нинкену. Он не сможет увидеться с ними, так как сегодня начинаются экзамены; они вернутся в Коноху, когда он вызовет их в следующий раз.

Его клон лежал в кровати в общежитии, наблюдая за Поттером, что дало ему время пойти на кухню. Щекотание картины с изображением груши было одной из самых странных мер безопасности, которые он наблюдал в Хогвартсе за время своего пребывания здесь, но он должен был признать, что это работает. Если бы человек не знал об этом, то догадаться было бы трудно.

Он убрал руку с головы Шино, чтобы провести рукой по своей форме. Возможно, пришло время перемен; его собаки всегда могли носить хитай-ате. Он мог бы сменить символ на их форме со знака Конохи на что-то более личное для него. Что-то уникальное, чтобы при виде его собак люди думали "Какаши", а не "Коноха". Он всегда принадлежал Конохе, но после смерти Минато-сэнсэя он был полностью поглощен деревней. Он мало что делал только для себя.

Он не собирался уходить из АНБУ и не прекращал выполнять задания повышенной опасности. Ему нужно было отвлечься; он не был готов отказаться от единственного, что сохранило его рассудок после нападения Кьюби. Он еще не дошел до этого.

- Угощение для твоих мыслей?

Он перевел взгляд со спины Шино на Паккуна, который покоился на голове Быка.

- Я думал о том, чтобы изменить символ стаи.

Паккун поднял голову с лап.

- На что?

- Я не знаю, - признался он. - Что-то, представляющее меня, а не деревню.

Паккун, казалось, обдумывал эту идею.

- Как насчет хенохеномохеджи? - предложил мопс.

- Детский дизайн для пугала? - с сомнением спросил Какаши. - Не слишком ли это по-детски для униформы призывателя?

- Тебе идет, - настаивал Паккун. - Твое имя означает "пугало".

- Не слишком ли это буквально?

- Ты хотел что-то, что говорило бы "Какаши", когда это видели другие, - надулся Паккун. - Ты можешь считать это "ребячеством", но тебе нужен какой-то источник счастья в твоей жизни.

Слова Паккуна напомнили Какаши о письме близнецов.

"Тебе не помешало бы больше веселья в твоей жизни."

Минато-сэнсэю и Кушина-ни эта идея понравилась бы.

- Хорошо, хенохеномохеджи будет, - твердо сказал он. - Я принесу форму на переделку, когда мы вернемся домой.

Паккун снова опустил голову на лапы.

- Это место изменило тебя, Какаши. Груз горя больше не давит тебя, хотя он все еще тяготит тебя.

- Я никогда не смогу забыть их, Паккун, - Какаши опустил голову на стену позади себя. - Если бы я просто принимал правильные решения, они все еще были бы здесь, с нами. Двигаясь вперед без них, я словно предаю их память.

- Тебе не нужно забывать их. Просто перестань наказывать себя; найди другой способ почтить их память.

Какаши не был уверен, что сможет остановиться; он заслужил это. Он поднял руку, чтобы пропустить шарф Рин сквозь пальцы. Хотя это происходило все реже, у него все еще случались эпизоды, когда он чувствовал ее кровь на своих руках: ощущение его руки в ее груди, тепло ее грудной клетки, мышцы, расходящиеся после его дзюцу.

- Какаши.

Он снова посмотрел на Паккуна.

- Что ты планируешь делать, когда мы вернемся в деревню?

Какаши ухватился за возможность отвлечься от своих кружащихся мыслей.

- Тренироваться, - вздохнул он. - Мне нужно вернуться в форму. Во время этой миссии у меня было очень мало возможностей как следует потренироваться. Я уверен, что мое тайдзюцу пострадало за этот период бездействия. Мне нужно вернуть свои навыки на уровень АНБУ.

- Я уверен, что они не так уж сильно пострадали.

- Они пострадали достаточно, - размышлял Какаши. - Единственное, что не пострадало, это мое гендзюцу; имитация их дзюцу значительно улучшила его. Это был хороший вызов.

Он мог признать, что эта миссия была не так уж плоха; хотя много раз ему хотелось оказаться где-нибудь в другом месте. Он не хотел говорить дольше, чем требовалось для выполнения задания, но раз уж он подумал о Невилле, возможно, уйти будет не так просто, как он всегда думал.

Паккун спрыгнул с головы Быка, устроившись на груди Какаши.

- Хочешь потрогать мои лапы?

Какаши мягко улыбнулся.

- Хорошо.

Он протянул руку, сосредоточившись на мягких подушечках под своими пальцами. Он позволил себе выбросить из головы все заботы, сосредоточившись на теплых пучках меха, прижавшихся к нему. Для всего этого будет время позже. Сейчас он просто хотел насладиться присутствием своего нинкена. Как можно дольше, пока его не вернут в реальность.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1916647>